

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ

Миськевич В. И.

Тема цифрового поворота в истории и культуре является насущной повесткой дня современного дискурса. Любой эпохальный социальный «поворот» всегда, так или иначе, сопряжён с ситуацией цвишенизма (от нем. Zwischen – между), т. е. неопределенностью, «переоценкой ценностей», критикой прошлого и упованием на очередные «новые горизонты». Сегодня эти горизонты видятся в перспективе максимально возможного замещения естественного искусственным. Своеобразие нынешней «эпохи перемен» состоит в том, что под знак тотального пересмотра ставится и образ Ното как такового, делаются выводы об антропологическом кризисе современной цивилизации¹. Различные его аспекты исследуются практически всем комплексом социальных и гуманитарных наук, философией и, отчасти, естественными науками. Предметом анализа являются социокультурные, технологические, психоментальные, поведенческие, нравственные и правовые параметры трансформационных процессов, а также их проекции на индивидуальное человеческое существование. В данной связи хотелось бы обратить внимание на принципиально важную в теоретико-методологическом плане позицию по этому вопросу акад. РАН В.С. Степина. В качестве одной из причин нынешнего кризиса он указывал на непроясненность базовых мировоззренческих категорий, т. е. социетальных, ментальных и ценностно- смысловых универсалий современной культуры². В настоящей статье автор ставит своей целью исследовать некоторые аспекты сформулированной проблемы. Антропологический вопрос, как было отмечено выше, имеет и мировоззренческое измерение. Основная функция мировоззрения заключается в том, чтобы не только объяснить мир, но и «вписать», укоренить в него социум и индивида, придавая их бытию смысл, и удовлетворяя экзистенциальные запросы, включающие представления о бытии, истории, направленности исторического процесса, месте и роли в нем человека, его свободе, правах, ответственности и т. п. «Расколдовывая мир» (М. Вебер) с помощью науки, человек открывает законы, устанавливает причинно-следственные связи вещей в Небе и на Земле, преобразует мир «под себя», и вместе с тем... обнаруживает всё большую «Пустоту глубин, которых не измерил, Лишь разуверенность во всем, во что он верил» (И. Северянин). Ценностно-смысловым «цветам» мировоззрения нет места в научных картинах мира. А претендующие на «замещение вакансий» идеологии (включая «научные») являются, как показал ещё Маркс, формами ложного сознания. Постнеклассический антропологический проект нуждается в мировоззренческой

¹ Пружинин А. В. Антропологический кризис как тема философии // Вопросы философии. 2022. № 3. С 86-92.

² Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. Минск: Беларуская навука, 2021. С. 486-490.

революции, переоценке прежних ценностей. Он призван открыть новые жизнеутверждающие горизонты социоантропологической динамики

Вот почему потребность в прояснении смыслов базовых мировоззренческих категорий (идей) в настоящее время столь же насущна, что и в прошлом. Это относится, в частности, к таким фундаментальным мировоззренческим универсалиям, как Бог, жизнь, смерть, сознание, мышление, познание, понимание, интеллект, знание, личность, Я, свобода, истина, мораль, социализация, образование и т. д. Все они имеют самое непосредственное отношение к бытию человека. И в этом смысле данная проблема является в высшей степени «практичной», фундаментально важной для сферы образования, просвещения, обучения и воспитания подрастающего поколения.

Акцентируем глубинные смыслы некоторых из категорий данного ряда. Наиболее фундаментальной акциденцией *Homo sapiens* является сознание. Появившаяся в ходе эволюции человека новая «надстройка» не только трансформировала конституцию одного из видов гоминид (прямохождение, рука, грациализация скелета), поведение, стратегии выживания, но и переформатировала весь его надбиологический контент («внутренний мир»). Осознанная деятельность человека кардинальным образом изменила его эволюционный статус, и, сверх того, стала значимым фактором геобиосферных процессов. Онтологический статус сознания, его «природа» - краеугольная проблема философии, а в последние десятилетия и науки. Тема сознания необходимым образом связана с проблемой его носителя. К извечной проблеме Творца, Вселенского Духа (Атман), сегодня добавляются гипотезы об инопланетных носителях разума. И, что более насущно, дискуссии об искусственном интеллекте, в том числе его «сильной» версии, интеллектуальной робототехнике, перспективах самоопределения человека в технотронном мире, его шансах сохранить в себе собственно «человеческое».

Артикулируем некоторые «моменты» собственно «человеческого» в человеке. Личность – человек в аспекте единства и своеобразия его социорациодуховных качеств, формирующихся в процессе социализации на основе свойственных ему биопсихических предпосылок. Важнейшие среди них: самосознание, ум, воля к действию, целе- и ценностнорациональные установки, чувство собственного достоинства, готовность рисковать, ответственность. К числу её основных подструктур относятся:

1. Био-соматическая (тело и его биологические подсистемы (всего их 13)).
2. Психологическая (психика, темперамент, характер, способности).
3. Чувственно-эмоциональная (ощущения, эмоции, чувства, психоэмоциональные состояния и процессы).
4. Рационально-познавательная (мышление, ум, интеллект, память, воображение, вдохновение, интуиция, творчество).
5. Волевая (решимость, настойчивость, упорство, самообладание, целеустремленность, жажда успеха).
6. Потребностно-мотивационная (нужды, потребности, интересы, цели, планы).
7. Социальная (деятельность, общение, социализация, обучение, воспитание, социальный статус, социальная роль, лидерство, конформизм, внутри- и межличностные конфликты и др.).
8. Ценностно-духовная (мировоззрение, ценности, идеи, идеалы, смыслы, свобода)³.

³ Миськевич В. И. Ум, интеллект, образование: на пути к новому осевому времени / В. И. Миськевич // Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе : Сборник трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, г. Королев, 10 марта 2022 г. Королёв : Издательские решения, 2022. С. 162 – 184.

Все вышеназванные подструктуры личности взаимосвязаны, взаимопереходят друг в друга и представляют собой системную целостность. А каждая из них «по отдельности» может быть предметом специального анализа лишь in abstracto.

Я – самотождественность индивида, данная ему в непосредственном переживании и самосозерцании, и сохраняющееся на протяжении всей его биографии. В ее основе (самотождественности) – память, самосознание, привычки, паттерны эмоциональных реакций и поведения. Особо следует подчеркнуть роль естественного языка, который создает видимость единого «Я», его постоянства и неизменности. Можно выделить четыре уровня (или «измерения») Я.

1) Я-эмпирическое. В данной ипостаси Я ассоциируется, прежде всего, с телом (конституцией, типом нервной системы, характером, врожденными задатками, генетическими предрасположенностями), его (тела) потребностями, и активностью индивида по поводу реальных и мнимых психосоматических проблем. Однако есть и более глубокое его понимание. Я телесное суть феномен космический, и в этом смысле его границы совпадают с краем Вселенной. Человеческое тело – это квинтэссенция сотворчества (синергического взаимодействия) природы, общества и культуры. Человек организует пространство вокруг себя исходя именно из «геометрии» собственного тела.

2) Я-социальное формируется и раскрывается в процессах социальных интеракций и коммуникаций человека, интериоризации и экстериоризации доступного ему социокультурного опыта. Я-социальное нередко отождествляется с социальным статусом и социальными ролями человека. Или различными формами мимикрии. Одной из наиболее распространенных её форм является персона. Персона – это «социальная маска», ориентированная на других людей. Человек может «одевать» ее сознательно или бессознательно. Цель ее «ношения» – адаптация или самоутверждение. Персон, с которыми индивид может себя отождествлять ради этих целей, великое множество. Примерами могут быть маски скептика, всезнайки, идеалиста, жертвы, неудачника, пофигиста, больного, шута, и т. д.

3) Я-трансцендентальное (если использовать терминологию Канта) представляет собой «единство сознания мыслящего субъекта». Оно (поле сознания) присуще любому человеческому индивиду и не зависит от пола, расы, эпохи и т.д. Его отличительные акциденции – мышление, язык, познание, оценка и вера. Любой «человеческий детеныш» (Р. Киплинг), скажем, из кроманьонской пещеры, джунглей Амазонки или песков Сахары, помещенный в «цивилизованную» социокультурную среду, станет в итоге носителем тех ментальных, эмоциональных и личностных квалиа и поведенческих стратегий, которые свойственны любому из окружающих его native. Потенциальная возможность подобного рода культурации однозначно свидетельствует о единой («трансцендентальной») основе сознания Ното. Единство самосознания и целостность поля «субъективной реальности» определяются пока малопонятными механизмами сложного взаимодействия её разнообразных переменных (о них речь пойдет ниже). Человеку элементы сознания субъективно кажутся равнозначными в силу его способности произвольно сосредотачивать внимание на любом из них, используя при этом языковую символизацию. А умение управлять фокусом внимания, благодаря мыслительным и речевым установкам, составляет эксклюзивную особенность сознания Ното, отличающую его от особенностей внимания животных и от их «практического мышления».

4) Я-абсолютное. Именно о нем говорил Сократ, призывая человека познать самого себя. Я-абсолютное – это экзистенциальный центр личности. В индийской философии он именуется самость, или Атма. Атма является истинным Я, в противоположность

иллюзорному Я личности, которое человек считает собой. Исходя из этого центра, индивид (таковых – «пробужденных» – немного) способен чувствовать, переживать свое единство с божественным; «там» коренится свобода, «оттуда» приходят Откровения, интуитивные прозрения, вдохновение, творчество, из него возносится молитва. С этим центром связаны проявления альтруизма, милосердия, сострадания, «благоговения перед жизнью». В мире повседневности обыватель открывает свое глубинное Я, оказываясь в ситуации экзистенциального выбора, или переживая ужас перед лицом Ничто.

Впрочем, в философской традиции есть и прямо противоположная точка зрения, отрицающая за Я любую онтологию (кроме кармической). Свое классическое выражение она получила в раннем буддизме. А в западной философии она ассоциируется, прежде всего, с идеями Д. Юма. В настоящее время идею иллюзорности Я развивает американский философ-когнитивист Д. Деннет. Развенчивая миф о существовании «Я», – укоренившийся в западной философии со времен Декарта, Деннет доказывает, что сознание можно адекватно и без введения «пустых сущностей» понять лишь как систему поведенческих диспозиций, обусловленных биологическими процессами⁴. Подобное воззрение, сводящее Я и его сознание к некоей калькулируемой совокупности причин и условий, можно рассматривать в качестве теоретико- методологического основания для генерирования «сильных версий» искусственного интеллекта. Субъективно, на уровне индивидуального самовосприятия, Я для индивида предстает как Я-образ (концепция). Я-концепция – это спонтанно формирующееся в течение жизни человека представление о самом себе на основе синтеза, – с одной стороны, сомнений, надежд, планов на будущее, и оценок себя, своего образа окружающими людьми (как он их понимает) – с другой. В результате складывается самооценка (и связанное с ним чувство самоуважения). Говоря формально, она является производной от уровня притязаний к уровню достижений. И может быть либо адекватной (что бывает не часто), либо завышенной, либо заниженной. Я-образ, т.е. ментально- психический образ себя, ваяет и хранит в себе бессознательное. Причем бессознательное строит его, минуя рацию, и маскирует всевозможными формами психической защиты – рационализацией, идентификацией, проекцией, бегством, привычками и т.д. Однако на определенном уровне развития и самопонимания человек способен к рациональному самоконструированию Я-концепции, изменению прежних паттернов и целенаправленному саморазвитию. Но чаще всего сформировавшаяся в детстве психоментальная матрица Я-образа определяет мироощущение и поведение человека в течение всей его жизни.

Личность, Я являются носителями субъективной реальности, внутреннего мира, уникальных для каждого индивида квалиа. Присмотримся, далее, к таким его акциденциям, как ум - сознание. В философской, художественной и научной литературе можно найти десятки, в том числе взаимоисключающих, рефлексивных, обыденных и интуитивных определений и суждений об уме. Умный человек, развитие ума, умственные способности, пронизательный ум, остроумный ответ... Какой смысл кроется за этими как бы самоочевидными констатациями? Как их понимать? Вряд ли кто, кроме ожидаемой банальности, скажет что-то по существу. Еще в меньшей степени качества ума определяется централизованными тестированиями. (Специализированные тесты на IQ –

⁴ D. Dennet: [электрон. книга]. «Consciousness Explained». Режим доступа: <https://freethoughts.dorshon.com/wp-content/uploads/Consciousness-Explained.pdf>. [дата обращения: 5.02.2023].

тема особого разговора). Между тем, от того или иного теоретического понимания (видения) природы ума (возможно, главного достояния личности) зависит практика – технологии обучения и воспитания. Уяснить эту природу, что выглядит вполне логично, можно через отнесение понятия «ум» к понятию «сознание».

Однако здесь свои проблемы. Английский психолог С. Сазерленд занимавшийся исследованием данного феномена в течение десятилетий, в знаменитом «The Macmillan Dictionary of Psychology», вынужден был констатировать: «сознание – это увлекательное, но неуловимое явление: невозможно определить, что это такое, что оно делает или почему оно эволюционировало. О нем не написано ничего стоящего прочтения»⁵. А вот упоминавшийся выше его американский коллега Д. Деннет, автор «информационно-процессуальной модели сознания», напротив, бросает «радикальный вызов» бытующим в философии и науке настроениям о «сверхзагадочности» феномена сознания и даже называет свою книгу «Consciousness Explained» («Объясненное сознание»). Однако содержание книги, во многом оригинальное и даже эпатазирующее, мало кого из критиков убедило в обоснованности претензий автора на подобное её название. «Топология» сознания по-прежнему остается необъясненной. В историко-философской литературе можно найти разные мнения о соотношении понятий сознание и ум. Если использовать символизм формальной логики (круги Эйлера), то их объемы можно представить как тождественные, пересекающиеся и подчиняюще-включающие. Однако поскольку понятия «сознание» и «ум», как было сказано выше, являются неопределёнными (т. е. не имеют ни четкого содержания, ни строгого объема), видится оправданным использовать их как синонимы в контексте общего нарратива. В тех же случаях, когда акцентируются отдельные свойства «внутреннего мира» человека (по большей части интуитивно соотносимые либо с умом, либо с сознанием) есть смысл в их дифференциации. В этой связи может полезной оказаться следующая аналогия. М. Хайдеггер часто использует в своих трудах понятие бытие. Однако ограничивает его анализом бытия человека (Dasein) в мире. Человек – «просвет в бытии», позволяющий сквозь него нечто «увидеть» и понять. Ум по этой схеме рассуждения – «просвет в сознании».

Феномен ума раскрывается в процессах мышления и их результатах. Мышление, мыслительная деятельность человека – это тот аспект активности ума, который связан с «производством» мыслей в виде образов, оценок, символов, знаков, понятий, идей, их комбинаций и последовательностей. Эта деятельность полифонична, многоголоса. Она складывается из синергичного взаимодействия интеллекта, памяти, чувств, воображения, внимания, рефлексии, интуиции, медитации, вдохновения и т. д. «Продукты» работы ума имеют двойную материальную детерминацию: с одной стороны, – физико-химическую и нейрофизиологическую, а с другой – языковую. Язык конкретного индивида (его тезаурус и практика владения им), в свою очередь, является производным от его социального и культурного бытия, меры освоения им социокультурного опыта человечества. В мыслях фиксируются знания, содержатся ценностные представления и оценки, образы веры и фантазий. Мыслительная деятельность человека, далее детерминирована влияниями со стороны его психики «снизу» и «сверху» (различных уровней бессознательного и «Высшего Я», (по терминологии Р. Ассаджиоли). Другими словами, инстинктами, вытесненными влечениями, забытым травмирующим опытом, комплексами неполноценности, формами психологической защиты, с одной стороны, и импульсами

⁵ Stuart Sutherland: [электрон. книга]. The Macmillan Dictionary of Psychology. Режим доступа: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-24403-4>. [дата обращения: 23.12.2022].

вдохновения, энтузиазма, озарения, творчества – с другой. И вот только в этой сложнейшей комбинации взаимодействий различных переменных (а их конфигурация у каждого индивида своя), вспыхивают «кванты» сознания, которые мы называем мыслями. Мысли (а пока мы бодрствуем, они продуцируются – непонятно «кем» и как – в нашей голове постоянно) – это наш внутренний свет (или ад). Эти кванты сознания можно уподобить виртуальным частицам. Последние, как известно, возникают из вакуума универсума и тут же исчезают. Однако при определенных условиях они могут приобретать массу и превращаться в реальные частицы. Это происходит благодаря замедляющему действию поля Хиггса. Мысли, продолжая аналогию, также могут «тормозиться» неким «полем» и превращаться в устойчивые факты сознания. Таковым является потребностно-мотивационный и эмоционально-ценностно-смысловой континуум человеческого сознания. Благодаря ему мысли набирают «массу», структурируются в личностно значимые ментальные комбинации, становятся идеалами, целями, установками и мотивами человеческих действий и могут быть как социально значимыми, конструктивными, так и деструктивными. Представляется, что сформулированная выше «квантово-волновая аналогия» мыслительной активности человека может быть полезной для более глубокого уяснения сути педагогического процесса, а именно: понимания важности формирования эмоционально-ценностно-смыслового континуума («поля») индивидуального сознания. Чаще всего оно самоорганизуется стихийно, его аттракторами являются случайные факторы. В ситуации современного цвишенизма, по сути дела спонтанного прихода «иной современности» (У. Бек), мало кто понимает, к каким берегам дрейфуют социум и личность. Вот почему в этой связи важно продумывать (вопрос - кому?) содержание социогуманитарного блока и его значения в образовательном процессе, его мировоззренческие, нравственные, эстетические, психологические, правовые и воспитательные аспекты. Но никак нельзя сводить его к постоянным формальным «оптимизациям», тем более к идеологии. Мейнстримом развития современных образовательных технологий, как известно, является нацеленность на формировании у молодых людей, прежде, всего digital and hard skills и умений работать дистанционно. Что касается социоантропокультурологических курсов, то они неуклонно секвестрируются и остаются в учебных программах лишь в качестве жеста вежливости по отношению к классической образовательной традиции. Между тем знания о человеке, обществе и культуре, soft skills принципиально важны в аспекте формирования поля сознания индивида, его внутренних квалиа и, если говорить обобщенно, полноценной человеческой личности.

,